— Не стишь, Евгений?
— Входите.
В черных кавказских бурках вошел старик. Григорий сбоку глянул на него и первое, что кинулось ему в глаза это тонкий покривленный нос и белые под носом желтые от курева, широкие перевернутые усы. Старик был сажени роста, плечист и худ. На нем грязно обвисал длинный верблюжьего сукна сюртук, воротник его поднятый коричневый в глубокие цвета. Близко к переносице сидели узкие, цвета капустного листа, глазки.
— Вот, папа, кучер, которого я вам рекомендую. Парень из хорошей семьи.
— Чей это? — спросил старик раскатом гудящего голоса.
— Мелехов.
— Которого Мелехова?
— Пантелея Мелехова сот.
— Прокофия знаю, соседушкину, Пантелея знаю. Хромой тоже из черкесов.
— Так точно, хромой. — Тянулся Григорий струной. Он помнил рассказы отца о отставном генерале Листницком — герое русско-турецкой войны.
— Почему нанимаешься? — грохотало сверху.
— Не живу с отцом, ваше превосходительство.
— Какой-то из тебя будет казак, если то хозяйство таскаешься? Отец разве ничего не дал?
— Так точно, ваше превосходительство, не дал.
— Тогда — другое дело. То с женой нанимаешься.
Сотник резко скрипнул кроватью. Григорий повел глазами, увидел — сотник морщит лоб.
— Так точно, ваше превосходительство.
— Без всяких превосходительств. Не люблю. Цена восемь рублей в месяц. Это обоим. Жена будет стряпать на дворовых и сезонных рабочих. Согласен?
— Так точно.
— Завтра-же, чтоб был в имении. Займешь в людской ту половину, в которой жил прежний кучер.
— Как ваша вчерашняя охота? — спросил сот у старшины и опустил на коврик узкие волосатые ступни ног.
— Вогнали из Гремячего Лога лисовщика, гнали до леса, старый попался, обманул собак.
— Казбек все хромает?
— У него, как оказалось, вавих. То посмотрей, Евгений, завтрак стынет. — Старик повернулся к Григорию и щелкнул сухими костками пальцев.
— Шагом марш! Завтра к восьми часам, чтоб был здесь.
Григорий вышел за ворота. У задней фасада амбара ворвался грелся на подсохшей от снега земле. Старая сука с старушечьим взглядом потрусила к Григорию, обнюхала его сзади и провожала до первой вымоины, потом опустила голову, ступая шаг в шаг. Потом вернулась.